

Юй Бай подкрутил фокус подзорной трубы, наводя её на раскрытую книгу — хотелось рассмотреть всё как следует.

Вообще-то в глубине души он немного сомневался. Если сосед и впрямь вел дневник, то подглядывать вот так — форменное извращение и полная безнравственность.

Но... разве нечеловеческие существа вообще ведут дневники? О чем они там пишут?

Любопытство буквально разрывало его изнутри.

Выдержав короткий бой со своей совестью, Юй Бай опустил взгляд и как бы невзначай заглянул в окуляр.

И мгновенно понял, что тревожился совершенно напрасно.

Книга, лежавшая на обеденном столе, была тонкой. Бумага казалась старой и пожелтевшей, но при этом плотной, напоминая пергамент из какого-нибудь фэнтезийного фильма.

Однако письма на ней выглядели куда загадочнее любого киношного реквизита.

Перо плавно скользило по странице, выводя один причудливый, полный тайны символ за другим. Время от времени рука застывала, словно её владелец погружался в раздумья.

Почерк казался каллиграфически выверенным и изящным, но Юй Бай не мог разобрать ни единого знака.

Если это вообще можно было назвать буквами.

Стоявший рядом Янь Цзин, заметив, как заворуженно друг смотрит в окуляр, из любопытства отобрал у него трубу и прильнул к ней сам.

— Что за каракули? Черт-те что и сбоку бантик, — Янь Цзин тут же преисполнился презрения к грозному соседу-качку. — Я в начальной школе писал аккуратнее.

Юй Бай проигнорировал его вечное желание помериться силами и задумчиво произнес:

— Больше похоже на какую-то древнюю письменность.

— Чего?

— Ну посмотри сам, разве это похоже на хоть один из живых языков?

Янь Цзин присмотрелся внимательнее:

— Ну... пожалуй.

Озадаченно почесав затылок, он решительно вытащил телефон, открыл камеру в браузере, приставил её вплотную к окуляру и запустил поиск по фото.

— Сейчас пробью через поиск, узнаем, что за язык.

— Эй, да как ты это найдешь...

Ведь этот парень, скорее всего, даже близко не землянин.

Но Юй Бай внезапно осекся.

Едва рамка сканирования на экране сфокусировалась, система мгновенно выдала результат.

На экране высветилась куча зубодробительных математических формул.

Парни онемели и ошеломленно переглянулись.

Спустя мгновение Юй Бай тихо выдохнул:

— Да уж, высшая математика — истинная китайская грамота.

Янь Цзин солидарно закивал и страдальчески сморщился:

— Ой, всё, хорош. От этих иксов и игреков голова кругом идет. Пойду лучше в приставку рубиться, а ты тут развлекайся дальше со своей слежкой.

— Да какая это слежка, — проворчал Юй Бай.

И вновь прильнул к трубе, наблюдая за таинственными расчетами соседа.

Юй Бай заметил, что, заполнив пару строк, тот время от времени возвращался к началу тетради.

Первая половина книги тоже была исписана плотными рядами загадочных символов, однако выведены они были явно другой рукой. Страницы в начале казались затрепанными, с загнутыми, потертыми уголками — их явно перелистывали множество раз.

Удивительно, но Юй Бай поймал себя на мысли, что уже начинает интуитивно различать особенности этих инопланетных почерков.

Адаптивность человеческого разума все-таки пугающе сильна.

Ему невольно вспомнилась записка с благодарностью, которую он получил «неделю назад в завтрашнем дне».

Нечеловеческий сосед тогда в точности скопировал его формат и написал ответ на понятном китайском, причем очень каллиграфическим, ровным почерком.

Свои загадочные расчеты он вел точно так же — аккуратно и красиво, в то время как каракули в первой половине книги выглядели гораздо более хаотичными и небрежными.

Вскоре мужчина отложил ручку, захлопнул книгу и поднялся из-за стола.

Юй Бай с легким сожалением отвел взгляд от окуляра.

А ведь он как раз пытался на ходу постичь основы этой внеземной грамоты.

В куче этих мистических каракулей выделялся один символ, похожий на округлую, пухлую стрелочку. В записях соседа он встречался регулярно, тогда как в первой части книги не попадался ни разу.

Интересно, какой смысл скрывался за этим знаком?

Что же этот парень вычисляет? И о чем говорится в той, первой части?

Неделю назад, когда Юй Бай безвылазно корпел над рукописью, сосед точно так же сидел за своим столом и вел эти загадочные расчеты?

Мысли лениво текли в голове, пока взгляд фиксировал движение теней на противоположной стене соседской гостиной.

Покинув кухню, нечеловеческий сосед переместился вглубь комнаты.

Силуэт, отбрасываемый лампой на стену, плавно опустился вниз.

Судя по всему, он устроился на диване.

Телевизор напротив так и остался выключенным — за стеной стояла абсолютная тишина, и привычные синеватые отблески экрана не тревожили полумрак.

В открытое окно тянуло прохладным вечерним воздухом. Юй Бай сидел на кухне, сжимая в руках подозрную трубу, пока скрытый от глаз мужчина за стеной так же неподвижно сидел на своем диване.

Тень на стене оставалась статичной, словно её хозяин просто сидел и смотрел в пустоту, погруженный в свои мысли.

Наказы Брата Тяня велели сохранять терпение, поэтому Юй Бай заставил себя не отрываться от этой унылой и безмолвной сцены.

... Вот только пятая точка уже изрядно затекла.

Послышались шаги. Янь Цзин, оторвавшись от приставки, тихонько подобрался к другу, присел рядом на корточки и взволнованно ткнул его пальцем в плечо.

— Сяо Бай, у тебя там за стеной кто-то плачет. Жуть ходячая, — он испуганно вжал голову в плечи и указал пальцем на стену. — Вроде девчонка мелкая. Она что, всегда так ревет? Почему так громко, будто у нас в комнате?

Юй Бай на мгновение замер, соображая, но быстро догадался: это был тот самый детский плач, который доносился из стены во время его работы над рукописью. И время как раз совпадало тютелька в тютельку.

А ведь Янь Цзин в тот раз по телефону с пеной у рта доказывал, что это рыдает сам Юй Бай!

Но позвольте, даже если бы он и расклеился, то уж точно не стал бы издавать такие жалобные звуки!

Юй Бай решил подшутить над приятелем. Повернувшись к нему с максимально серьезным лицом, он тихо произнес:

— Вообще-то за этой стеной нет никакой квартиры. Там улица. Пустота.

Янь Цзин побледнел, шумно втянул воздух сквозь зубы и инстинктивно вжался в спину друга:

— Тогда что это за херня? У тебя тут что, привидения разгуливают?!

— Привидения? — Юй Бай едва сдержал смешок. — С каких это пор ты стал таким суеверным?

— Да какие шутки, я тебе серьезно говорю! — запаниковал Янь Цзин, дергая его за рукав. — Сам послушай! До сих пор ревет!

Насладившись сполна сладкой местью, Юй Бай невозмутимо добавил:

— Расслабься, я пошутил. Там действительно постоянно плачет какой-то ребенок. Просто ударь ладонью по стене, и она сразу замолчит.

— Чего? — вытаращился Янь Цзин. — Ну ты и живодер!

Юй Бай лишь хмыкнул и снова прильнул к окуляру:

— Ага, я чудовище.

Буквально через десять секунд наш фитнес-тренер, отвесивший стене знатную оплеуху, примчался обратно с сияющим видом.

— Офигеть, реально стихло! Ну ты и гений!

Янь Цзин с азартом разминал кулаки:

— А если я еще раз приложусь, она опять заскулит?

Юй Бай бесцеремонно выставил его из кухни:

— Иди играй в свои игрушки, не мешай мне работать.

— Да ты там уже полдня торчишь, а там глухо как в танке. Пошли лучше со мной стену тестировать!

Юй Бай открыл было рот, чтобы возразить, но мимолетный взгляд в окуляр заставил его осечься. Янь Цзин был прав.

Пока они препирались, у соседа ничего не изменилось. В тусклом свете лампы на стене застыла лишь бледная, размытая тень — призрачная, будто тающий туман.

И тут в памяти Юй Бая всплыли события, которым суждено было развернуться завтрашним вечером.

Он будет провожать до машины приехавшего на вызов капитана Ли Наньсяо и Янь Цзина, и во дворе они случайно столкнутся с этим странным соседом. Тот покажется ему совсем другим.

Наверное, поддавшись очарованию безмолвной ночи, этот безымянный парень покажется ему немного грустным.

Но стоило Ли Наньсяо передать ему слова благодарности за подарок, как эта мимолетная печаль мгновенно рассеялась без следа.

Немного подумав, Юй Бай отложил трубу и окликнул приятеля, который уже примерялся к многострадальной стене.

— У меня для тебя кое-что есть. Лежит на крыше.

И тут же с педантичной точностью поправился:

— Если быть точным — половина.

Янь Цзину пришлось сделать две ходки, чтобы втащить этот Снежный арбуз в квартиру. Вернулся он запыхавшимся и взмыленным.

— Обалдеть, ну и большой арбуз! Я его только коснулся, а он уже сам треснул.

Сгорая от любопытства, он достал телефон и принялся щелкать гиганта со всех сторон:

— Да он же размером с футбол! Как у тебя получилось вырастить такой снежный арбуз?

— Понятия не имею. Наверное, у него была сильная воля к жизни, — отшутился Юй Бай.

Глядя на этот снежный арбуз, Юй Бай поймал себя на мысли, что успел по нему соскучиться.

Правда, сегодня едкая смесь бальзама «Золотая звезда» и приторно-сладкого арбузного аромата создавала весьма специфический букет, напрочь отбивающий аппетит.

— В прошлый раз я даже сфоткать его не успел, — с сожалением пробормотал Юй Бай, выводя на листке аккуратные строчки. — Сразу всё сожрали.

Янь Цзин, обнимающий две огромные половинки арбуза для эффектного селфи, рассеянно спросил:

— В какой это прошлый раз?

— В тот самый, когда забыл сфоткать.

— А, ну да, логично.

Тот победно выкинул два пальца знаком «V» и продолжил увлеченно щелкать затвором камеры.

Нацарапав точно такую же записку, Юй Бай бесцеремонно вздернул друга на ноги:

— Всё, завязывай с фотосессией. Пора доставлять посылку.

Хотя послание почти в точности повторяло старое, одно крошечное отличие все же нашлось.

Юй Бай немного поколебался, но все же решил не пририсовывать в конце дурацкий смайлик, который в прошлый раз оставил лишь ради того, чтобы записка выглядела максимально подозрительно.

Огромный истекающий соком ломоть Снежного арбуза водрузили прямо перед соседской дверью. Ярко-красная, сахарная мякоть благоухала медовой сладостью.

... Правда, щедро приправленной бодрящим ментоловым душком.

А прямо на дверь они наклеили громадный лист бумаги.

Там красовалось размашистое:

«Это арбуз, он очень сладкий. Угощайся!

— Сосед из квартиры 1205»

Звонкий, уверенный стук в дверь эхом раскатился по лестничной клетке.

Стоило им юркнуть обратно, как Янь Цзин прижал ухо к дверному полотну, что-то оживленно бубня себе под нос.

— Слушай, а твой сосед точно такой качок, как говорят? Вдруг он эту дуру даже с места сдвинуть не сможет? Надо было подождать, пока он откроет, я бы сам ему занес... Слышь, а че за стеной уже тихо? Неужто не осилил?

Юй Бай пропустил его болтовню мимо ушей, спешно возвращаясь на кухню к своему наблюдательному посту.

Ему не дано было увидеть, как именно загадочный сосед умудрился без единого звука затащить эту тяжеленную глыбу в прихожую, но тени на стене гостиной снова пришли в движение.

В объективе показался уже до боли знакомый силуэт.

В соседской кухне зажегся свет. Юй Бай торопливо пригнулся пониже, высунув наружу лишь самый кончик окуляра.

Под прицелом оптики мужчина вошел на кухню. В темноте его серо-голубые глаза мерцали холодным лунным блеском.

Он принялся неторопливо исследовать кухонные шкафы, распахивая одну дверцу за другой, но внутри ничего не было.

Убедившись в этом, он с той же методичностью закрыл их обратно, тщательно прижав створки.

После чего замер в дверном проеме, извлек из кармана смартфон и принялся что-то увлеченно разглядывать, плавно водя пальцем по экрану.

Невероятно: у этого типа есть мобильник, и он им вполне уверенно пользуется!

Откуда только научился?

Не успел Юй Бай толком удивиться, как сосед погасил свет и направился к выходу. Через секунду донесся отчетливый стук закрывающейся входной двери.

Нечеловеческий сосед решил куда-то уйти глубокой ночью. Направление неизвестно.

Юй Бай пулей метнулся к пакетам, вытащил купленную днем экипировку и бесшумно приоткрыл дверь на лестницу.

На площадке уже никого не было. Янь Цзин, все еще сидевший под дверью, ошалело захлопал глазами:

— Да как он этот Снежный арбуз... — не успев закончить мысль, тренер выдал новую порцию изумления: — Сяо Бай, а ты-то куда на ночь глядя намылился?

Он с подозрением огляделся по сторонам, явно сомневаясь в реальности происходящего.

— Ты ведь только днем из дома выползал! Это абсолютно антинаучно. У тебя тут ремонт часом не шел? Ты меня позвал, чтобы я тут формальдегидом травился, пока ты по улицам шастаешь?

Юй Бай закатил глаза и фыркнул:

— Иду узнавать, в какую качалку твой кумир ходит.

— Серьезно?!

— Сказки на ночь.

Надвинув на лоб козырек бейсболки, чтобы скрыть яркие каштановые волосы, Юй Бай шагнул за порог — навстречу теплему летнему ветру и этой невероятной ночи.

«А следить за кем-то — занятная штука», — с улыбкой подумал он.

<http://bllate.org/book/19600/2002506>